

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. Астафьева
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Филологический факультет
Кафедра общего языкознания

Парфенюк Агата Дмитриевна
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
по дисциплине: «Современный русский язык»
Концепты *Друг* и *Враг* в русской лингвокультуре
(лингвистический анализ и методическое приложение)

Направление 44.03.05 Педагогическое образование
(с двумя профилями подготовки)
Направленность (профиль) образовательной программы
Русский язык и иностранный язык (английский язык)

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

канд.филол.наук,доцент Мамаева Т.В.

«___»_____2022г. _____

Руководитель

доктор филол.наук,профессор Васильев А.Д.

_____
Дата защиты «30» июня 2022г.

Обучающийся Парфенюк А.Д.

_____
Оценка _____

Красноярск

2022

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА 1.	6
ПОНЯТИЕ КОНЦЕПТА В НАУЧНОЙ ТРАДИЦИИ	6
1.1. Понятие концепта в лингвистической традиции	6
1.2. Понятие базового концепта (на примере концепта <i>Друг</i>).....	15
1.3. Понятие базового концепта (на примере концепта <i>Враг</i>).....	19
ГЛАВА 2.	23
ЯЗЫКОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ КОНЦЕПТА ДРУГ и ВРАГ	23
2.1. Содержание концепта Друг по данным лексикографии и фразеологии	23
2.2. Ассоциативно-вербальная модель концепта «враг» в языковом сознании носителя русской лингвокультуры.....	27
ГЛАВА 3.	37
ПРОЕКТНАЯ РАБОТА ПО ТЕМЕ «Друг лучше Врага»	37
3.1. Пояснения к проекту.....	37
3.2. Проект	38
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	40
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	44
ПРИЛОЖЕНИЕ А	47

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире изучение культуры народа невозможно без изучения языка. Язык представляет собой отражение духа, национальной картины мира, языковой личности и менталитета. Особенности конкретной лингвокультурной общности мы можем рассмотреть, выделив концепты, наиболее значимые в культуре языкового общества. Одним из таких ментальных образований являются концепты *Друг* и *Враг*.

Концепты представляют собой опорные точки, отражающие духовно-нравственные аспекты как отдельно рассматриваемой личности, так и всего народа. Концепт является одним из наиболее значимых и интересных для исследования, поскольку именно в критических ситуациях, где приходится столкнуться с трудностями, проявляется истинный внутренний мир человека.

Нравственные основы имеют непреходящее значение, поскольку объединяют отдельных личностей в людской коллектив, в конечном счете, формируя социум. В ряду таких основ вместе с любовью, сопричастностью, симпатией, взаимовыручкой и взаимопомощью, стоит и дружба. Последнее понятие персонифицируется в типичной роли друга и вместе с ним входит в представления языкового коллектива о «правильном» устройстве взаимоотношений между людьми. Отражением этих взаимоотношений на языковом уровне принято считать одноименные концепты.

Исходя из сказанного, предпринятое исследование является **актуальным**, раскрывающим содержание одного из важных видов взаимоотношений людей, зафиксированных на языковом уровне.

Аскольдов-Алексеев С.А. был первым, кто использовал термин «концепт» в 1928 году в качестве понятийного фона, который в процессе мышления заменяет неопределенное количество вещей, действий и психические функции (понятия «растение», «справедливость», математические понятия). Однако в настоящее время становится очевидным,

что «концепт» оказался более популярным, и теперь он значительно опережает другие протерминологические неологизмы. По словам Воркачева С.Г., концепт – это единица общего знания/сознания, выраженная в языке и отмеченная этнокультурно [1, с. 41].

В энциклопедических словарях мы читаем: концепт – это многостороннее понятие, включающее в себя не только понятийные и дефиниционные характеристики, но и образные, оценочные и ассоциативные, которые следует учитывать при описании концепта; это понятие человеческого сознания, обеспечивающее формирование универсального поля, помогающего воспринимать объект. объект, вовлеченный в духовную традицию. Концепт представляет собой культурно маркированный вербализованный смысл, который представлен диапазонами его языковых реализаций, создающих соответствующую лексико-семантическую парадигму.

Цель дипломной работы: вербализация концептов Друг – Враг как ментальной оппозиции в русской лингвокультуре

Из обозначенной цели вытекают следующие **задачи**:

- 1) изучить понятие концепта
- 2) показать наполнение концепта *Друг* как базового концепта
- 3) показать наполнение концепта *Враг* как базового концепта
- 4) определить содержательное ядро концепта *Друг* и концепта *Враг* по данным лексикографии
- 5) определить содержательную периферию концепта *Друг* и концепта *Враг* по данным фразеологии
- б) разработать методический «продукт», позволяющий использовать собранный лингвистический материал в контексте преподавания русского языка в школе.

Объект исследования – это структура и содержание концептов Друг – Враг. **Предмет исследования** – вербальное наполнение концептов Друг – Враг.

Соответственно, **материалом** исследования стали словарные статьи, включающие определение данного понятия и пословицы и поговорки русского народа.

Практическая значимость работы состоит в том, что полученные результаты можно использовать в процессе преподавания языковых дисциплин и предметов, ориентированных на анализ смысловой стороны языка.

Методологической основой работы стал комплексный подход, соединивший историко-литературный, структурно-описательный и концептный анализ. Методологическую основу работы составили труды Д.С. Лихачева, В.И. Карасика, Е.С. Кубряковой, А.П. Бабушкина и др.

Работа **состоит из** введения, трех глав (Понятие концепта в научной традиции; Языковое содержание концепта *Друг* и *Враг*, Проектная работа по теме «*Друг* лучше *Врага*»), заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1.

ПОНЯТИЕ КОНЦЕПТА В НАУЧНОЙ ТРАДИЦИИ

1.1. Понятие концепта в лингвистической традиции

Современные школы мысли признают, что лингвистика давно перестала быть наукой только о языке, потому что язык отражает то, как говорящий человек видит мир таким, какой он есть. Таким образом, современная лингвистика изучает не только язык, но и человеческий разум, мышление, а также связанные с ними психические процессы и состояния. Эти вопросы являются частью направлений когнитивных исследований. В связи с этим актуальность данного исследования не вызывает сомнений.

Когнитивная лингвистика – это современная школа лингвистической мысли, которая первоначально возникла в начале 1970-х годов из-за неудовлетворенности формальными подходами к языку.

Когнитивные лингвисты, как и другие лингвисты, изучают язык ради него самого. Они пытаются описать системность языка, его структуру и функции, а также реализацию этих функций в языковой системе. Следует отметить, что важная причина интереса когнитивных лингвистов заключается в том факте, что язык отражает паттерны мышления. Следовательно, изучать язык с этой точки зрения – значит изучать паттерны концептуализации. Язык открывает окно в когнитивную функцию, предоставляя понимание природы, структуры и организации мыслей и идей.

Понятие «концепт» является сравнительно новым для филологии. Оно актуализировалось в последние десятилетия в связи с переходом гуманитарной науки в целом на новый уровень обобщения. Понятие «концепт» затрагивает «объяснение полисемантических связей языка, мышления, культуры. Впервые заявленное в философии и логике, оно в течение последнего десятилетия переживает процесс переосмысления» [Полехина 2016].

Определение «концепт» фигурирует в исследованиях философов, логиков, психологов, культурологов и несёт в себе следы многих внелингвистических интерпретаций.

Первоначально понятие концепт исследовалось в рамках математической логики. Р.Карнап, известный методолог науки и логики, разрабатывая проблемы построения универсального языка науки, поместил концепт между языковыми высказываниями и соответствующими им денотатами. В современном постструктурализме (в частности, у Делёза и Гваттари) концепт приобрел статус «начала философии», обладающего «эндоконсистенцией» и «экзоконсистенцией». В современных науках о культуре под концептами понимаются категории наиболее общего порядка, являющиеся одновременно и ценностями данной культуры [Кожеинов 1978].

В современном мире изучение языка невозможно представить без детального рассмотрения элементов духовной культуры, поэтому язык стал объектом исследования в качестве проявления духа народа, отражения системы человеческой мысли. По мнению Л. Ельмслева, язык может открыть дорогу, как к пониманию стиля личности, так и к событиям жизни прошедших поколений. [Ельмслев 1960:131]. Взаимовлияние культуры и языка во многом отражается через ментальные образования, одним из которых является концепт, представляющий собой некую опорную точку, абстрактную единицу этнического менталитета. Н. Н. Болдырев выводит следующее определение: «...те идеальные, абстрактные единицы, смыслы, которыми человек оперирует в процессе мышления. Они отражают содержание полученных знаний, опыта, результатов всей деятельности человека и результаты познания им окружающего мира в виде определённых единиц, «квантов» знания. Человек мыслит концептами. Анализируя, сравнивая и соединяя разные концепты в процессе мыслительной деятельности, он формирует новые концепты как результаты мышления. Передача какой-либо информации и процесс общения в целом также представляют собой передачу или обмен концептами в вербальной или невербальной форме» [Болдырев 2001:30].

Н. Ф. Алефиренко отмечает: «Концепты, наряду с объективным знанием, способны объективировать и субъективное: личностное (неявное знание), веру, до- и вненаучное, художественное и даже знание как рассказ» [Алефиренко 2010: 215].

Впервые термин «концепт», произошедший от латинского «conceptus», обозначающего «мысль, понятие», упоминается французским философом П. Абеляром в значении схватывания единичного и многообразного в осуществляемом душой акте познания, и связывает предмет с речью о предмете, тем самым разграничивает «концепт» и близкое ему «понятие» [Абеляр 1995: 58]. Понятие, в отличие от концепта, определяется как объективная сторона предмета, которая взаимосвязана со знаковыми и значимыми структурами языка, способствующими структурированию мысли вне зависимости от акта коммуникации [Неретина 1999: 29]. Иными словами, концепт характеризует бытие во всей полноте, в то время как понятие является лишь одной из сторон концепта.

В настоящее время концепт является ключевым феноменом в когнитивной лингвистике. Его содержание варьируется в теориях разных научных школ и отдельных учёных. Связано это с тем, что концепт – категория мыслительная, ненаблюдаемая, и это даёт исследователям большой простор для толкования.

Впервые в отечественной науке термин концепт был употреблён С.А. Аскольдовым-Алексеевым в 1928 г. в статье «Концепт и слово». Учёный определил данное понятие как мысленное образование, которое замещает неопределённое множество предметов, действий, мыслительных функций одного и того же рода [Аскольдов 1997: 267-279].

Исследования Аскольдова продолжает другой советский ученый – Д. С. Лихачев, который дополняет исследования функций концепта. По мнению Д. С. Лихачева, концепт существует не для самого слова, а для каждого основного (словарного) значения слова отдельно. Понятие концепта неразрывно связано с жизненным опытом индивида, его мыслительными способностями,

воспитанием, психологическим возрастом, социальным статусом, поэтому концепт возникает в процессе коммуникации не из самого слова, а из взаимодействия значения слова с личным видением индивида, таким же образом формируются концепты, отражающие менталитет и дух всей нации. Вместе с тем концепт рассматривается как некая вариация изначально имеющегося значения – это обусловлено индивидуальностью восприятия человеком любой информации, которая с свою очередь обусловлена разным уровнем знаний, количеством опыта и духовной образованности участников коммуникативного процесса. Иными словами, концепт формируется в процессе наложения на исходное значение частично новых или измененных смыслов, за счёт природы восприятия индивида. [Лихачев 1993].

Д.С. Лихачёв использовал понятие концепт для обозначения обобщённой мыслительной единицы, которая отражает и интерпретирует явления действительности в зависимости от образования, личного опыта, профессионального и социального опыта носителя языка и, являясь своего рода обобщением различных значений слова в индивидуальных сознаниях носителей языка, позволяет общающимся преодолевать существующие между ними индивидуальные различия в понимании слов. Концепт, по Д.С. Лихачёву, не возникает из значений слов, а является результатом столкновения усвоенного значения с личным жизненным опытом говорящего. Концепт в этом плане выполняет заместительную функцию в языковом общении [Лихачев 2013].

В.И. Карасик в работе «Языковой круг: личность, концепты, дискурс [Карасик 2002] приводит ряд определений термина концепт, используемых разными авторами:

- концепт – идея, включающая абстрактные, конкретно-ассоциативные и эмоционально-оценочные признаки, а также спрессованную историю понятия [Дедков 1985];
- концепт – личностное осмысление, интерпретация объективного значения и понятия как содержательного минимума значения;

- концепт – это абстрактное научное понятие, выработанное на базе конкретного житейского понятия [Русская литература XX века 2002];
- концепт – сущность понятия, явленная в своих содержательных формах – в образе, понятии и в символе [Котукова 2015];
- концепт – своеобразные культурные гены, входящие в генотип культуры, самоорганизующиеся интегративные функционально-системные многомерные (как минимум трёхмерные) идеализированные формообразования, опирающиеся на понятийный или псевдопонятийный базис [Шитов 2006].

В своих работах В.И. Карасик характеризует концепты как «ментальные образования, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта», «многомерное ментальное образование, в составе которого выделяются образно-перцептивная, понятийная и ценностная стороны», «фрагмент жизненного опыта человека», «переживаемая информация», «квант переживаемого знания» [Карасик 2002]

А.А. Залевская определяет концепт как объективно существующее в сознании человека перцептивно-когнитивно-аффективное образование динамического характера в отличие от понятий и значений как продуктов научного описания (конструктов) [Залевская 2001].

З.Д. Попова и И.А. Стернин исследуют концепт как дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету [Попова 2007].

По мнению З.Д. Поповой и И.А. Стернина, наиболее важно различать концепты по тому типу отражения действительности, которое они закрепляют, поскольку именно от этого зависят методы их выделения и описания.

Исследования Д. С. Лихачева нашли свое отражение и в работах другого отечественного лингвиста Ю. С. Степанова, который определял концепт следующим образом: «сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир. И с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее». Таким образом он подтверждает неразрывность концепта и ментального мира человека: «концепт – основная ячейка культуры в ментальном мире человека» [Степанов 2001:43].

В данном исследовании в качестве опорного будет рассмотрено определение концепта, предложенное О. В. Кондрашовой: «в современных исследованиях культурные концепты определяются обычно как многомерные смысловые образования в коллективном сознании, опредмеченные в языковой форме» [Кондрашова 1998: 18].

Существует множество способов языкового изучения концепта. Один и тот же концепт можно рассматривать при помощи единиц различных уровней: словоформ, морфем, лексем, свободных словосочетаний, фразеологизмов.

В семантической модели лингвокультурного концепта представлены следующие уровни концепта:

- 1) само слово или словосочетание, обозначающее концепт в языке;
- 2) семантические признаки (характеристики, атрибуты), составляющие его концептуальное содержание;
- 3) дефиниция, или определение (толкование), на метаязыковом уровне (понятийное содержание, «энциклопедическое» знание);
- 4) внутренняя форма, или этимология;
- 5) набор смыслов и ассоциаций, представлений и образов, возникающих за этим словоупотреблением в контекстуальных синонимических рядах или антонимических парах (парадигматика концепта),

в устойчивых моделях сочетаемости – постоянные эпитеты, устойчивые единицы (фразеологизмы, поговорки и пр.);

б) функция концепта в концептуальной системе – его место в системе ценностей;

в) прагматика концепта – набор стереотипов поведения, стоящих за концептом.

По мнению Ю. С. Степанова природа концепта трехгранна, он выделяет:

- 1) Основной признак (актуальный)
- 2) Дополнительный «пассивный»
- 3) Внутренняя (скрытая) форма [Степанов 2001].

Другие ученые выделяют иную структуру концепта: З. Д. Попова и И. А. Стернин рассматривают концепт с точки зрения семантического поля, которое состоит из ядра, представленного в виде наиболее частых и вероятных мысленных ассоциаций, и периферии, которая состоит из менее важных концептуальных признаков [Попова, Стернин 2002]. Таким образом, по мнению данных ученых, структура концепта двухкомпонентная, ядро – это чувственное восприятие, а периферия – это сопутствующие признаки, составляющие в свою очередь интерпретационную часть. Стоит отметить, что концепт изменчив, поскольку, как уже было сказано ранее, во многом зависит от коллективного и индивидуального сознания, поэтому целесообразным представляется рассматривать это понятие именно с точки зрения семантического поля – оно также изменчиво и вступает во взаимодействие с другими концептами, образуя смещение и взаимовлияние.

Структура концепта представляет собой семантическое поле, которое состоит из ядра (чувственное восприятие концепта) и периферии (интерпретационная часть). Семантическое поле – это совокупность языковых единиц, связанных каким-либо интегральным семантическим признаком.

Совокупности концептов формируют концептуальную картину мира, которая отражает индивидуальное и коллективное сознание. При этом концептуальная картина формируется посредством языковой. Концептуальная

картина мира – это совокупность представлений и взглядов об объектах и явлениях, выражающаяся через деятельность и речь человека.

Картина мира – одно из фундаментальных понятий, отражающих специфику человека и его бытия, уклад жизни, традиции, образ жизни, мировоззрение, и является синтезом различных культурных факторов, идеологий, религии. Картина мира формируется в виде совокупности образов и знаний и строится не на понятиях, а на чувственном восприятии – в этом состоит схожесть понятий «картина мира» и «концепт». Концепты, как и картина мира являются продуктом взаимодействия жизненного опыта, традиций, ощущений и особенностей моделей мышления, и выступают в качестве посредника между человеком и миром.

Картина мира понимается многими современными лингвистами как исходный глобальный образ мира, лежащий в основе мировидения человека, репрезентирующий сущностные свойства мира в понимании ее носителей и являющийся результатом всей духовной активности человека. Картина мира как субъективный образ объективной реальности, не переставая быть образом реальности, опредмечивается в знаковых формах, не запечатлеваясь полностью ни в одной из них [Серебренников, Кубрякова, Постовалова 1988: 21]. Картина мира имеет двойственную природу как неопредмеченный элемент сознания и жизнедеятельности человека и объективированное в виде опредмеченных образований, так называемых «следов», оставляемых человеком в процессе жизнедеятельности.

Концепты, которые формируются под влиянием жизненного опыта, культуры и религии образуют концептуальную картину мира, которая с течением времени постоянно видоизменяется и дополняется. Из этого следует вывод о том, что концептуальная картина мира лежит в основе индивидуального и общественного сознания. Так, совокупности концептов участвуют в процессе мышления и формируют представления и убеждения. Язык же служит средством реализации этого мыслительного и познавательного процесса. Однако языковая картина мира является лишь

частью, фрагментом концептуальной, поскольку языковая картина мира оперирует языковыми единицами, которые в свою очередь участвуют в формировании концептуальных моделей в совокупности с чувственным и образным восприятием. Концептуальная картина мира может выходить далеко за рамки языковой, ведь одни и те же концепты могут существовать в разных языках.

Отличительные особенности языка создают для его носителей особое видение мира, обусловленное национальной значимостью предметов, явлений, процессов, отношением к ним, которое порождается спецификой деятельности, образа жизни и национальной культурой данного народа. Таким образом, являясь членом языкового общества, человек обогащает свою концептуальную систему не только благодаря личному опыту, но и благодаря языку, который определяет его специфику на всех его уровнях [Попова 2002:51]. Концептуальные картины мира могут отличаться у представителей разных эпох, возрастных и этнических групп, у представителей разных социальных слоев общества, поскольку на формирование картины мира несомненно влияют такие факторы как язык, традиции, воспитание, обучение и др.

Рассматривая роль языка в процессе формирования концептуальной системы, Р. И. Павилёнис подчеркивает: «естественный язык, символически фиксируя определенные концепты концептуальной системы мира, дает возможность, манипулируя на основе усвоения и по мере построения концепта, манипулировать концептами системы. Это значит строить в ней в соответствии с фундаментальным принципом интерпретации новые концептуальные структуры, которые континуально, но опосредованно – через другие концепты и их структуры – соотносены с концептами, отражающими актуальный познавательный опыт индивида» [Павилёнис 1983: 114]. При этом язык рассматривается как лишь часть концептуальной системы индивида, поскольку языковая система является средством построения и символического представления концептуальной. «Усвоение вербальной символики служит

необходимым условием построения такой информации, которая существенно расширяет границы познания и понимания мира носителей концептуальной системы и служит необходимым условием их коммуникации, социальной ориентации индивидуальных концептуальных систем в сторону социально значимой картины мира», – отмечает Р. Павилёнис [Павилёнис 1983: 98]. Таким образом, концептуальная картина мира – это система представлений и взглядов об объектах и явлениях, выражающаяся через деятельность и речь индивида.

Таким образом, концепт является единицей передачи информации, картины мира, отражает опыт и знания человека, а лингвокультурный концепт помимо предметной соотнесенности содержит в себе еще и коммуникативно значимую информацию и является неотъемлемой частью языковой картины мира, поэтому данное понятие является ключевым в когнитивной лингвистике и лингвокультурологии.

1.2. Понятие базового концепта (на примере концепта *Друг*)

Базовые концепты – это основополагающие понятия национальной культуры, которые известны всем, которые организуют представления о мире и становятся прямыми или косвенными стимулами действий и поведения человека.

Изучение концептов открывает новые грани в постижении особенностей национального самосознания.

Одним из таких базовых культурных концептов является концепт *Друг*. Ю.С. Степанов относит его к феноменам, существующим «очень долгое время». [Степанов 2001]

Понятие «Дружба» многогранно и включает в себя понятия, значения которых обусловлены сложной структурой и большим количеством номинаторов понятия. Во-первых, дружба зарождается на основе общих интересов и привязанности, поэтому в ней будут элементы дружеских, теплых и взаимных отношений. Во-вторых, дружба – многогранное и динамичное

явление: она может зарождаться, развиваться, выходить на другой уровень (восхищение и любовь), разрушаться или восстанавливаться снова. Социальная, территориальная и деятельностная близость, долгосрочные контакты, удовольствие от общения и сходство личных установок представляют собой основу для формирования дружеских отношений. Охватывая большую часть языковой картины мира, понятие «Дружба» является этическим понятием, отражающим отношение одной языковой личности к другой.

Ядром понятия «Дружба» является подчиненное ему понятие «Друг», имеющее ту же структуру. Прототипическим субъектом дружеских отношений является человек [2, с. 165]. Центральным постулатом этической модели дружбы является признание дружеских отношений величайшим благом, удовольствием и предпосылкой достойной жизни [2, с. 25-27]. Друг – это духовный пробный камень и моральный судья, и человек сравнивает свои действия с мнением друга.

Концепт *Друг* включает в себя аксиологические, мировоззренческие и философские компоненты, в нём органично сливаются материальное и духовное начала жизни человека [Оклянский 1987].

Принято считать, что базовые концепты наиболее полно и детально отражаются в текстах художественной литературы. Если тот или иной образ выявляется как групповой, то его можно рассматривать как факт концептосферы народа, образ, обработанный и «признанный» ментально.

В связи с этим ниже представлен обзор содержания исследуемого концепта в отечественной литературно-культурной традиции.

Почти вся русская литература «золотого века» развивалась в рамках культуры «друга». Актуализируя данную семантику, В. Щукин выделяет несколько форм существования концепта *Друг*: тургеневскую, полную поэзии, элегии и увядания; гончаровскую – сновидчески-патриархальную; чеховскую – двойственную: и романтическую, и сатирическую [Трифонов 1985].

В более позднее время, – например, в творчестве Б. Пастернака, концепт *Друг* репрезентируется множеством понятий, представлений, характеристик. Пастернак наделяет концепт чертами устойчивости, порядка, красоты и тишины, где существует простор реальным и метафизическим мечтаниям. Образ друга у Пастернака книжен и идеален, он связан с поиском писателем жизненных опор, нравственных и эстетических критериев [Краткий словарь когнитивных терминов 2016].

Наиболее значимой характеристикой концепта *Другу* Б. Пастернака является восприятие друга как отражения души художника, его характера, индивидуальных качеств [Шаравин 2001].

Народную традицию осмысления концепта *Друг* во второй половине XX века продолжают писатели – «деревенщики».

В «деревенской прозе» концепт *Друг* включает в себя, как и во всей русской литературе, и внутреннее, нравственное самосознание человека, и сакральный образ мира, созданный в рамках земледельческой культуры, важнейшей характеристикой которой является неразрывное единство бытия героя с почвой, народной традицией и землей.

Героем произведений Ф. Абрамова, В. Астафьева, В. Белова, В. Распутина, В. Шукшина стал человек «земной в деяниях и помыслах», образ которого трактуется в связи с бытийными координатами – приверженностью к земле, природе, дому, деревенскому укладу [Руднев 1998].

Ю. Трифонов, наиболее яркий представитель «городской» прозы, неоднократно обращался как к опыту и писателей-«деревенщиков», так и к традициям русской классической литературы, создавая концепт «друг» в собственном творчестве.

Образ друга впервые возникает в раннем творчестве Ю.Трифонова. Дебют Ю. Трифонова – повесть «Студенты» (1950), неожиданно принеся известность писателю, была опубликована в ведущем литературном журнале «Новый мир» и удостоена Сталинской премии [Залевская 2001].

Несмотря на искусственность конфликта произведения (он развивается как столкновение между идеологически правоверным профессором и профессором-космополитом), повесть несла в себе главные качества трифионовской прозы – достоверность в изображении жизни, постижение психологии человека через обыденное.

В «Продолжительных уроках» Ю.Трифонов вспоминал, что с юности его «мучил недостаток воображения». Но повторяемость идей, сюжетов, персонажей была обусловлена потребностью дочерпать до дна характеры его «знакомых незнакомцев», дойти до скрытых причин поразивших его явлений. Это напрямую касается развития концепта *Друг*. Однажды возникнув, феномен друга будет в дальнейшем основательно проработан, переведен в различные тональности [Овчаренко 2018].

Таким образом, концепт является ключевым понятием гуманитарных наук, в том числе разрабатываемым филологией – лингвистикой и литературоведением. Концепт – категория ненаблюдаемая, некое мысленное образование, которое замещает неопределённое множество предметов, действий, мыслительных функций одного и того же рода.

1.3. Понятие базового концепта (на примере концепта *Враг*)

Как говорилось выше, концепт – это смысловое значение имени или слова. Учеными давно замечено, что число концептов невелико. По мнению некоторых из них базовых концептов существует всего около 4-5 десятков, а между тем сама духовная культура всякого общества состоит в значительной степени в операциях с этими концептами.

Являясь ключевой категорией национальной рече мысли, концепт имеет свою предысторию, которая находит отражение в этимологических, исторических словарях и других ранних лексикографических источниках. Рассмотрим некоторые из них.

В данном параграфе мы остановим свое внимание на более детальном рассмотрении концепта «Враг».

В этимологических словарях русского языка указывается на общеславянское происхождение лексемы и устанавливается ее родство с лексическими единицами как славянских, так и неславянских языков:

«враг II., род. п. *врагá, вра́жий*, прилаг. Ввиду наличия -ра– заимств. из цслав.; см. *вóрог*»; «вóрог «враг; нечистый, черт», воро́жий, укр. вóрог, блр. вóрог, др.-русс. ворогъ, ст.-слав. врагъ ἐχθρός (Клоц., Супр.), болг. враг, сербохорв. враг, словен. vrâ g «дьявол, черт», чеш. vrah, словц. vrah «убийца», польск. wró g, род. п. wroga «враг». Родственно лит. vargas «беда, нужда», лтш. vārgs 1. «болезненный, хилый; жалкий, убогий», 2. «беда, бедствие», др.-прусс. wargs «злой», лит. vargti «бедствовать», лтш. vā rgt «чахнуть, прозябать», лит. vé rgas «раб», далее, возм., гот. wrikan «преследовать», wraks «гонитель», лат. urgeō «тесню, гоню», но едва ли к др.-инд. parāvṛj – «отверженный».

«Враг. Заимствование из старославянского* восходит к общеславянской основе *vorgb*, родственного древненемецкому *wargs* – «злой» и готскому *wrikan* – «преследовать»»;

«Враг. Заимств. из ст.-сл. яз. Ст.-сл. врагъ < общеслав. *vorgb (ср. исконно русск. ворог – «дьявол, черт, неприятель, враг»), родственного др.-

прус. *wargs* – «злой», готск. *wrikan* – «преследовать», лат. *urgere* – «теснить, угнетать, гнать»».

Обращает на себя внимание значение «нечистый, черт, дьявол», свойственное восточнославянским языкам. Данное толкование отражено и в словаре древнерусского языка И. И. Срезневского, и словаре В. И. Даля. В «Словаре русского языка XI–XVII вв.» даны следующие значения: «1. *Враг, недруг, противник*; 2. *Бес, дьявол*; 3. *Еретик, отступник; безбожник*».

Сопоставление словарных статей толковых словарей XX–XXI веков («Большой толковый словарь русского языка»; «Современный толковый словарь русского языка» Т. Ф. Ефремовой; «Словарь русского языка» С. И. Ожегова; «Словарь русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевой; «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д. В. Дмитриева; «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова) позволяет выделить общие дефиниции лексемы *враг*:

- 1) тот, кто находится в состоянии вражды, борьбы с кем-либо или с чем-либо; противник, недруг;
- 2) военный противник, неприятель;
- 3) то, что приносит зло, вред.

Образы врагов - это ярлыки, налагаемые на других, чтобы оправдать их собственную оппозицию к ним. В конфликтах между двумя группами образы врагов часто взаимны и возникают из-за поляризации перспектив или раскола. Хотя изображения врага широко используются пропагандистами и коммерчески контролируемые СМИ.

В некоторых словарях («Большой толковый словарь русского языка»; «Словарь русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевой) ряд значений расширен за счет толкования «*бес, дьявол, черт*» с пометой *разг.* или *устар.*

Синонимами слова «вражда» могут служить такие слова, как «неприязнь», «рознь», «ненависть», «соперничество», «распря», «борьба», «раздор», то есть слова, имеющие негативную эмоциональную окраску, выраженную в той или иной степени. По В.И. Далю, ненависть – это чувство

омерзения, отвращения, пожелание зла; ненавидеть – питать вражду, злобу, самую сильную нелюбовь (Добро в ненависти у зла); распря – спор, прение, состязание противников, несогласие, раздоры, ссоры, смуты (от распри двух соседей и до распри государств – все богопротивно) [8: с.403].

Анализ дефиниций показывает, что важным признаком врага является конфронтация. Враг, человек или страна, противостоит своему соответствующему двойнику. Для человека-врага существенны чувство ненависти и намерение причинить вред тем, кто против него, в то время как для страны-противника конфронтация и намерение причинить вред сопернику подразумеваются состоянием войны. Важный признак причинения вреда другим объединяет все значения. Но последнее значение, перечисленное в обоих словарях, в основном относится к литературному стилю, не встречается в анализируемых текстах и поэтому не имеет отношения к данному анализу.

Люди, с которыми у нас меньше близости, могут помочь нам быть более терпеливыми и спокойными, обнаружить нашу истинную силу.

Термин «враг» привел к дискомфорту для многих. Враг может быть изображен как слишком сильный и полностью сосредоточенный на ком-то или чем-то другом. Есть кое-что, что мы можем узнать о концепции врагов.

Далай-лама – один из самых известных людей, выступающих за мир во всем мире. Он часто ссылается на врагов в своих книгах и речах об удовлетворенности жизнью.

«Моя духовная биография» – одна из его книг, которая проходит через три жизненно важных обязательства: развитие качеств сердца, диалог и политика доброты.

По его словам, враги служат нашими учителями. Он утверждает, что мы узнаем важность терпения, контроля и терпимости, сталкиваясь с ними с этой точки зрения.

Возможно, мы уже знали теорию, но только враг позволяет нам применить ее на практике. Заставляя нас быть терпимыми, она позволит нам иметь более безмятежный ум. Люди могут влиять на нас, но мы не должны

давать им разрешения контролировать нас. Точно так же неблагоприятные ситуации могут стать для некоторых очеловеченными и принять значение врага. Интересно то, что для некоторых, размышляя, мы понимаем, что невзгоды помогают формировать нас. Внешнее сопротивление «врага» помогает нам достичь чего-то более замечательного: увидеть, в чем наша истинная сила и чего можно достичь.

Таким образом, можно выделить следующие когнитемы, составляющие ядро концепта «Враг»: «враг противостоит другим», «враг хочет причинить вред другим», «враг ненавидит других», «враг опасен».

ГЛАВА 2.

ЯЗЫКОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ КОНЦЕПТА ДРУГ и ВРАГ

2.1. Содержание концепта Друг по данным лексикографии и фразеологии

Лексема Друг имеет несколько значений в русском языке по данным словарей.

Друг – 1. Близкий приятель, лицо, связанное с кем-нибудь дружбой (применяется и по отношению к женщинам). 2. Сторонник, защитник кого и чего-нибудь (книж.). 3. употр. в знач. вежливого или снисходительного обращения (разг.). «Любезнейший друг, на днях я послал тебе экземпляр моих «Отцов и детей»» А.Тургенев. «Ну что, друг, тебя накормили хорошо?» Гоголь.

Только в выражении: друг друга, друг другу, друг другом, друг о друге (и с др. предлогами) – взаимно, один другого, один другому или: одни других, одни другим. Брат с сестрой любят друг друга [Ушаков 2007].

В первую очередь необходимо выявить ядро концептов «друг» по средствам анализа дефиниций ключевых слов рассматриваемых концептов. Далее приведем синонимический ряд данных концептов для выявления периферии. Материалы исследования концепта Друг были получены путем сплошной выборки из разнообразных словарей: словари С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, В.И. Даля, Д.Н. Ушакова и Интегрированная лексикографическая система. [Ожегов, Шведова 1999; Даль 2018; Толковый словарь... 2007]

Ядро концепта Друг формируется такими составляющими:

- 1) отношения, построенные на взаимной привязанности, общности интересов, взглядов;
- 2) человек, связанный с кем-нибудь доверием, преданностью, общими взглядами, убеждениями, на которого можно во всем положиться;
- 3) помощник, тот, кто помогает кому-то в работе, занятиях, делах.

Лексическая единица Друг расположена в одном синонимическом ряду с понятиями: дружище, подруга, доброжелатель, приятель, благоприятель, наперсник, побратим, побратанец, товарищ [Абрамов 2008].

Таким образом, анализ лексических значений позволяет установить ядро концепта Друг в русской языковых картинах мира, которое формируется следующим составляющими:

- ощущение симпатии к человеку, который имеет такие же интересы, не являясь членом той же семьи;
- помощник; тот, кто поддерживает, дает совет; человек, который выражает доброту и понимание;
- тот, кто не является врагом;
- человек, к которому обращаемся, или о котором вежливо говорим публично.

Выявление культурно-национального своеобразия и ценностной составляющей концепта невозможно без исследования фразеологических единиц, репрезентирующих какой-либо концепт.

Разделяя точку зрения многих исследователей о сущности концепта, важно отметить, что концепт предстает результатом сочетания словарного значения слова с личным и культурным опытом человека. Вполне понятно, что количество лексических единиц, которые могут стать концептами, ограничено. С.Г. Воркачев подчеркивает, что концептами выступают только те лексемы, которые важны для определенной культуры, имеют большое количество языковых единиц, которые являются темой пословиц, поговорок и фразеологизмов. Фразеологическая система, безусловно, является фондом культурной памяти народа [Воркачев 2004].

Фразеология представляет собой продукт языкового народного сознания и является материализацией опыта поколений и отдельных представителей данной культуры. Поэтому анализ языковых средств (фразеологических единиц), в которых вербализуется концепт Друг, позволит рассмотреть, сопоставить, проанализировать общие и культурно-специфические

семантические признаки рассматриваемых устойчивых единиц в русской культуре.

Для анализа использован сборник В.И. Даля [Пословицы русского народа 2009]

В результате анализа фразеологических единиц было сформировано 7 периферийных микроконцептов Друг, выделенных на основании общей семы, включающий совокупность явлений, характеризующих дружбу людей:

- совместная деятельность: Не в службу, а в дружбу. Для друга выпрягать из плуга;
- поддержка: В настоящей дружбе так – сам пропадай, а друга из беды выручай; Не бросай друга в несчастье.
- помощь в беде: Друг познается в беде; В горе и в беде узнаешь настоящего человека; Друг проверяется временем, в горе и в радости;
- сходство (и несходство): Рыбак рыбака видит издалека; В дороге и отец сыну товарищ; Дружат, как кошка с собакой.

Наполнение микроконцептов можно рассматривать следующим образом:

В русском языковом сознании, лучшим другом считается близкий человек или родственник, о чем свидетельствуют такие поговорки:

Нет лучшего друга, как верная подруга.

Нет верного приятеля, как добрая женщина.

Нет такого дружка, как родная матушка.

Как видно, родственные отношения для традиционного русского языкового сознания имеют большое значение, сопоставляясь с дружескими и в ряде случаев превалируя над ними.

Дружеские отношения ценны, так как дают уверенность в том, что настоящий друг всегда поможет, если к нему обратиться с просьбой о помощи. Эта потребность возникает нечасто, в зависимости от конкретных обстоятельств. Но это не значит, что в другое время друзья забывают друг

друга. Дружба ждет своего часа, а друг помогает в беде – это компонент концепта друг, что подчеркивается многочисленными пословицами.

Дружеская поддержка важна, с удовольствием принимается и предлагается. Дружба – в том числе предполагает материальную поддержку, связанную с деньгами.

Дружба часто противопоставляется вражде: дружба – не вражда. Друзья и враги сопровождают человека в равной степени. Друзья могут теряться и вновь находиться.

Друзья ненадежные, те, кто только притворяются друзьями, оцениваются хуже, чем враги. Точно так же, низкий статус имеют те, которые поддерживают дружеские отношения со всеми: Тот, кто дружит со всеми, не дружит ни с кем.

В русской фразеологии, кроме того, наблюдается противоречие признаков, которые демонстрируют идею дружбы и как позитивное, и как негативное явление:

С добрым дружись, а злого и плохого берегись;

Заведи себе дружбу с дураком, то и сам дураком станешь;

Расскажи другу – пойдет по кругу; Ложь и приятеля делает врагом.

Таким образом, в русском языковом сознании негативно оцениваются дружеские отношения с непорядочным человеком, что друзья и враги сопровождают человека на жизненном пути, что ненадежные друзья хуже, чем враги, а друзья для всех – ни друзья и ни враги.

В итоге концепт предстает как многоаспектная и многослойная сущность. Содержания пословиц и выражений русского языков объективирует концепт Друг в языковом сознании и свидетельствует о следующем:

- только настоящий друг поможет в трудном положении;
- друзья отнимают много времени;
- дружба должна быть взаимной;
- как бы крепко не дружил, а деньги возвращай вовремя;
- быть неразлучными;

- ссора ухудшает дружбу, не имеет значения, какой крепкой она не была;
- друга надо выбирать тщательно.

2.2. Ассоциативно-вербальная модель концепта «враг» в языковом сознании носителя русской лингвокультуры

С развитием интереса к непосредственному субъекту языка (человеку) получили распространение психолингвистические методы научного анализа, в частности метод вербальных ассоциаций, широко применяемый при изучении языкового сознания носителя языка.

Языковое сознание в рамках данной работы понимается как совокупность психических механизмов, которые обеспечивают процесс речевой деятельности человека.

Концепт ВРАГ описывает простейший тип межличностных отношений, в которые субъекты вступают на основе антипатии (взаимоотношения вражды). Следовательно, описание динамики ассоциативно-вербальной модели данного концепта позволяет анализировать развитие взаимоотношений вражды и их понимания в условиях глобализации.

Концепт ВРАГ подвергался исследованиям с позиций таких научных дисциплин, как социология, филология, лингвистика, психология, психолингвистика, политология и др., что свидетельствует об актуальности и значимости изучения данного концепта.

Такой интерес к пониманию концепта ВРАГ во многом обусловлен мировой политической обстановкой и стремлением различных государств фальсифицировать те или иные политические события, что, в свою очередь, является причиной для уточнения понятий, описывающих типы взаимоотношений как между государствами и странами, так и между их субъектами. Динамика данных понятий позволяет выносить суждения о влиянии глобализационных процессов на носителей различных языков, об их

ценностях, восприятии окружающего мира; позволяет определить устойчивость элементов языкового сознания, связанных с этими понятиями.

Рассмотрим определение слова «враг», являющегося ключевым названием соответствующего понятия, в нескольких словарях.

Толковый словарь С.И. Ожегова определяет слово «враг» как: 1. Человек, к-рый находится в состоянии вражды с кем-н., противник. 2. Военный противник, неприятель. 3. Принципиальный противник чего-н..

Толковый словарь Т.Ф. Ефремовой дает следующее определение понятию «враг»: 1. 1) Тот, кто находится в состоянии вражды, борьбы с кемл., чем-либо; противник, недруг. 2) Убежденный, непримиримый противник чего-л. 2. Военный противник, неприятель. 3. То, что приносит зло, вред.

А.П. Евгеньева в своем толковом словаре предлагает следующее определение слову «враг»: 1. Тот, кто находится в состоянии вражды, борьбы с кем-л, противник, недруг.

В толковом словаре В.В. Лопатина слову «враг» дается следующее значение: 1. Тот, кто находится в состоянии вражды, борьбы с кем-н, то, что приносит вред, зло. 2. Также собир. Военный противник, неприятель.

Анализ определений показывает, что важным признаком врага является конфронтация. Враг, человек или страна, противостоит своему соответствующему двойнику. Для вражеского человека существенно чувство ненависти и намерение причинить вред тем, кто против него, в то время как для вражеской страны конфронтация и намерение причинить вред сопернику подразумеваются состоянием войны. Важная особенность нанесения вреда другим объединяет все значения. Но последнее значение, перечисленное в обоих словарях, в основном относится к литературному стилю, не встречается в анализируемых текстах и поэтому не имеет отношения к данному анализу.

Таким образом, можно выделить следующие когнитемы, составляющие ядро концепта «Враг»: «враг противостоит другим», «враг хочет причинить вред другим», «враг ненавидит других», «враг опасен».

Согласно данным РАС, ассоциативно-вербальная сеть на слово-стимул ВРАГ включает следующий список ассоциатов: общее количество реакций на стимул – 107, из них различных реакций – 52, одиночных – 40, отказов – 5.

Каков образ врага в языковом сознании носителей русского языка по данным РАС? Врагами называют соперников (противник) в битве (битва) или войне (война). Зачастую такое противостояние приводит к тому, что один из врагов убивает другого (убивать; убийца), тем самым проливая кровь (кровавый), не щадя другого человека (беспощадный; лютый). Это убийство может быть совершено с использованием оружия (ружье). Впрочем, врагом может стать и знакомый и даже друг (друг). Причиной такой перемены может послужить совершение какого-то подлого поступка (подлец) или предательства (предатель).

Общим критерием для причисления людей к врагам является представление их как опасности для респондентов (опасность; опасный) или угрозы (угроза).

Враг может порождать различные чувства. Наиболее распространенным чувством, испытываемым к врагу, является ненависть (ненависть; ненавистный; заклятый). Стоит заметить, что русская народная поговорка, гласящая, что от любви до ненависти – один шаг, также находит свое отражение среди ассоциатов. Так, один из информантов по-своему любит своего врага (любимый), что имеет определенную логику ввиду того, что враги способствуют нашему развитию, толкают нас на совершение определенных действий.

Во временном аспекте вражеские отношения описывает лишь одна реакция, из которой можно заключить, что враги у информанта появились в раннем возрасте (моего детства). Однако интерпретация данного ассоциата может носить неоднозначный характер. С одной стороны, представляется логичным предположить, что информант в детстве имел обыкновение причислять к врагам всех своих обидчиков ввиду недостаточно полного понимания сути понятия «враг», но, с течением времени, информант осознал

суть вражеских отношений и перестал относить окружающих его людей к этой категории.

Среди качеств, присущих врагу, можно отметить злость (злейший; лютый; злой) и беспощадность (беспощадный).

Глагольные ассоциаты приписывают врагу спасение бегством (бежит) или отступлением (отступил), и указывают на то, что врагу свойственно терпеть поражение (разбит). Враг обычно бодрствует (не спит), что является своего рода метафорой, иллюстрирующей необходимость быть бдительным во взаимоотношениях со своим врагом.

Что касается принадлежности врага, то она определяется информантами неоднозначно. Одна реакция говорит о наличии единого врага у всего человечества (человечества). Большинство же ассоциатов говорят о наличии единого врага у всего русского народа (народа; народ), что, в свою очередь, указывает на сплоченность и единство носителей русского языка. Почти такое же количество информантов воспринимает врага как своего личного (мой; личный; мои), не относящегося ни к кому более. Также одна реакция свидетельствует о том, что враг информанта является врагом для кого-то еще, с кем информант объединяет себя (наш). Наряду с этим, вражеские отношения могут основываться на происхождении человека, то есть, принадлежность к той или иной семье может послужить причиной для построения вражеских отношений с теми, с кем враждовали родственники этого человека (кровный).

Цитатные реакции отражают лозунги советского периода истории России (не дремлет; не пройдет), названия фильмов (враг мой; номер один).

Согласно данным СИБАС, ассоциативно-вербальная сеть на слово-стимул ВРАГ включает следующий список ассоциатов: общее количество реакций на стимул – 501, из них различных реакций – 189, одиночных – 138, отказов – 8.

По данным СИБАС, вражеские отношения противопоставлены дружеским в языковом сознании носителей русского языка (не друг).

Носителям русского языка свойственно рассматривать в качестве врагов людей (человек; нехороший человек), с которыми они находятся в недружественных, непримиримых взаимоотношениях (вражда). Все же некоторые информанты видят во враге благо, ведь враг делает сильнее, что означает, что враг может быть и другом (лучший помощник; там, где друг; или друг; это тоже друг; преданный друг). Следовательно, можно заключить, что для некоторых людей враг – неперемный атрибут развития, порой вызывающий теплые чувства, ассоциируемый с добротой (добрый; верный; близкий; любимый; лучший; нужен; доброта).

Врагом, при этом, может быть не только какой-то посторонний человек, люди сами могут вредить себе, быть своими же врагами из-за неспособности побороть себя и свои слабости (себе).

Однако ассоциаты, являющиеся названиями животных, все же присутствуют (козел; лиса). Эти ассоциаты, вероятно, образно описывают врага, выполняя атрибутивную функцию, то есть, приписывая ему определенные качества, которые прочно закрепились за теми или иными животными в русском фольклоре (например, лиса – хитрость).

Исходя из реакций можно заключить, что враг может быть не только у отдельного человека (человека; мой; личный). Врагами могут быть целые династии (кровный), страны, нации и народы (нации; народа; народ; государства; страны; государство).

Главными объектами, ассоциирующимися с противоборством, выступают страны Запада и США (Америка; США; Запад).

Также в языковом сознании носителей русского языка и по сей день сохранились следы Второй Мировой войны, в частности, Великой Отечественной, в которой у всего отечества и у человечества в целом был один-единственный враг – фашистская Германия, находящаяся под предводительством Гитлера (отечества; отечество; человечества; Гитлер; Германия). Несмотря на относительную давность этих событий, для довольно большого количества информантов фашизм и его приверженцы продолжают

быть чем-то вражеским (фашизм; фашист; война). Вопреки тому, что СССР удалось одержать победу над этим врагом (победа; уничтожен; победить; побежден; повержен; уничтожить), немцы, как главные агрессоры в ВОВ, все еще воспринимаются многими носителями русского языка в качестве противников и неприятелей (немец; немцы; немецкий).

Интересно заметить, что один из ассоциатов (варяг) относит вражеские отношения к периоду существования Древней Руси.

Во временном аспекте вражеские отношения описываются информантами преимущественно как продолжительные, начинающиеся еще в раннем возрасте (молодость) и, зачастую, не прекращающиеся (давний; старинный; навсегда; по жизни).

В отношении количества врагов информанты противоречат друг другу. Часть информантов говорит о малочисленности (единственный) или же об отсутствии врагов в их жизни (нет; нет таких; не мой), в то время как другие информанты указывают на изобилие оппонентов в их окружении (много; всюду). То же самое можно сказать об интеллектуальных способностях врага, которые оцениваются информантами прямо противоположно: часть из них полагает, что их враги обладают довольно незаурядными умственными способностями (глупый), другая же часть информантов, напротив, находит своих врагов довольно умными (умный).

Для русского человека враг вовлечен в типичные для военного действия: он не спит (не дремлет; не спит), ему суждено умереть (погиб; труп; мертв; мертвый), он передвигается в пространстве для нанесения удара противнику (идет; наступает; атакует), он может ослабевать (поник) или бежать (бежит), то есть враг ассоциируется с воином, для которого типично себя так вести.

Довольно сильна ассоциативная связь между стимулом враг и различными реакциями, содержащими семы «страх» и «опасность», таким образом, враг вызывает чувство страха, и, наряду с этим, должен бояться того, кто считает его врагом (боится; бояться; бойся меня; бойся; мой, бойся меня).

Перед врагом испытывают страх ввиду того, что он представляет собой опасность (опасность; опасный; страшный). Степень страха, испытываемого перед врагом также вариативна, от беспокойства до ужаса (беспокойство; ужас; страх). Очевидно, что страх к врагу обусловлен тем, какие последствия его деятельность может принести в жизнь человека. Носителем русского языка, согласно данным СИБАС, враг воспринимается как человек, являющийся источником различного рода неприятностей (неприятность), которые могут навредить (вред), и даже причинить боль (боль). Заметим, что боль может носить как физический (убить; зарезать; убивать; размазать; сломать; смерть; убийство; драка; борьба), так и душевный характер (ссора; предательство; конфликт). Враг может использовать оружие для нанесения этого вреда (меч; оружие; выстрел; пих-пах). Невзирая на очевидную опасность врага, некоторые респонденты утверждают, что не испытывают чувства страха перед ним, указывают на его незначительность в их жизни (не боюсь; ничтожный).

По причине того, что враг опасен, множество реакций описывают пути, помогающие избежать возникновения неприятностей, связанных с наличием врага. Полученные реакции говорят о том, что с врагом нужно придерживаться осторожной тактики поведения (осторожность), так как враг может действовать неожиданно (неожиданный), врагу свойственно стремление (стремление) задеть кого-то (подковырчатый). В целом, большое количество ассоциатов иллюстрирует необходимость знать о своем враге (знать; знать в глаза), думать о нем (думать), понимать его мотивы (понять), и держать его в поле своего видения, под своим контролем (врага держать при себе), а лучше и вовсе устранить его (обезвредить). В исключительных случаях не зазорно и спастись от врага бегством (убегать). Так или иначе, от врага необходимо защищаться (защита).

Среди ассоциатов, описывающих личностные качества врага, наиболее распространены те, которые связывают врага с проявлениями злобы и агрессии (злой; злейший; злодей; агрессор; зло; злость; агрессия). Также

присутствуют ассоциаты, указывающие на подлость (подлый; сволочь), стойкость (крепкий), злопамятность (злопамятный), жестокость (жестокий), коварство (коварный). Враг – человек нехороший (плохой; плохое; нехороший; нелюдь), быть врагом – плохо (плохо; не хорошо).

Враг может вызывать у носителя русского языка множество чувств, среди которых присутствуют и ненависть (ненависть; ненавижу; заклятый), и злоба (зло; злость; агрессия), и беспокойство (беспокойство), и ярость (ярость), и страх (страх). Некоторых респондентов смешат их враги (смешно), враги для них – не очень умные люди (дурак; глупый).

В чем же кроется причина установления вражеских взаимоотношений для носителей русского языка? Опираясь на данные СИБАС, можем прийти к выводу, что врагом может стать даже друг, союзник и товарищ (друг; союзник; подруга; товарищ), в случае, если он совершит предательство по отношению к своему товарищу (предатель; предательство), или же в случае совершения им какой-то глупости (по глупости), уличения во лжи (ложь) или краже (вор); неправоты в какой-то ситуации или по отношению к информанту (не прав). Врагом в его злодеяниях движет желание отомстить (месть), ответить «болью на боль» (боль). Вражеские взаимоотношения – взаимоотношения противостояния (противостояние).

Как мы уже отметили, врагами могут быть те, кто прежде были друзьями. Однако врагами становятся и те, кто является неприятелем (неприятель), недругом (недруг), те, кто обижает других людей (обидчик). Очевидно, что оппоненты и соперники, будь то в драке или в каких-либо повседневных моментах, тоже могут быть отнесены к врагам (соперник; противник; оппонент). Для некоторых респондентов посторонние люди, люди, отличающиеся чем-то от большинства – враги (чужак; чужой; другой). Врагу приписывается дьявольское начало (Сатана).

Лишь две реакции указывают на профессиональную принадлежность врага (доктор; проректор). Городские малообразованные люди низкого социального статуса, ведущие криминальный образ жизни – враги для

носителей русского языка ввиду того, что им свойственно совершать противоправные действия по отношению к другим представителям социума (гоп; гопник; гопота).

Местоположение врага также определяется информантами по-разному, хоть и все реакции обозначают довольно близкие пространственные понятия: враг либо находится в непосредственной близости к жилью (на пороге; у ворот; у дверей), либо где-то очень близко по отношению к информанту (рядом), либо вовсе присутствует везде, где бы ни оказался информант (всюду). Единичная реакция говорит о нахождении врага в здании (башня). Ассоциат всюду, предположительно, описывает не только местоположение, но и количество врагов, так как для наличия врага повсеместно следует иметь довольно большое количество врагов. Отдельные реакции являются названиями стран, где проживают или проживали враги носителей русского языка (Германия; Америка; США).

Цитатные реакции отражают содержание песен (бойся меня; бойся; мой, бойся меня), лозунгов советского периода (не дремлет; не пройдет), названия фильмов (номер 1; у ворот), содержание русских народных пословиц и поговорок (лучший помощник; преданный друг). Некоторые объектные реакции (врага; друга) могут быть отнесены к цитатным в связи с наличием в русском языке афоризма «враг моего врага – мой друг».

Как в РАС, так и в СИБАС враг вызывает негативные эмоции, ассоциируется со смертью и убийством, с военными действиями и противниками, занимает близкое месторасположение, обладает негативными качествами и чертами характера, ассоциируется с движением в сторону от респондентов, а также постоянно бодрствует.

Однако враг в понимании респондентов РАС ассоциируется только с людьми и государствами, являясь единым для человечества, народа, для самих респондентов, что, возможно, служит причиной отсутствия у врага шансов на победу. Несмотря на то, что победа врага невозможна в сознании респондента РАС, враг все же представляет собой угрозу и опасность.

Ассоциативно-вербальная модель концепта ВРАГ в СИБАС отличается от модели РАС тем, что враг начинает ассоциироваться не только с людьми и государствами, но и с идеологиями и их носителями, и даже с животными. Наряду с этим, враг может вызывать у респондентов СИБАС целую гамму теплых чувств и в то же время является опасным, вызывает страх, ассоциируется с нанесением морального и физического ущерба, уничтожением оппонентов. Врагом респондентов СИБАС может быть человек, являющийся представителем различных профессий и социальных групп, вне зависимости от его интеллектуальных особенностей.

Таким образом, враг ассоциируется у респондентов СИБАС и с самим собой и, порой, является поводом для смеха, может быть слабым. Тогда чем обусловлена повышенная опасность врага? Враг может использовать оружие, враг респондентов СИБАС не обязательно «из своих», и таких врагов может быть великое множество.

Проклассифицировав данные, полученные на стимулы ВРАГ, ДРУГ и ДРУЗЬЯ в РАС и СИБАС, мы пришли к выводу, что сознание носителей русского языка является довольно устойчивым.

При сравнительном анализе ассоциативной сети стимула ВРАГ в РАС и СИБАС были отмечены следующие тенденции:

- 1) Ассоциирование вражды с иными государствами и народами, ставшее более частотным в СИБАС.
- 2) Освещение реакциями не только личностных особенностей и качеств врага, но и осмысление его манеры общения и поведения, что ведет к выработке тактики обращения с ним.
- 3) Самоцентричность респондентов в отношении с врагом: респондент – в центре, его враги – вокруг него.
- 4) Двойственность отношения к врагу: враг – и плохо, и, напротив, стимул к развитию.
- 5) Рассмотрение врага как субъекта, представляющего опасность.
- 6) Расположение врага в непосредственной близости к респонденту.

В целом, изменения, происходящие в культуре россиян, находят отражение в языковом сознании, что наглядно иллюстрируют цитатные и тематические ассоциации.

Данная работа подтверждает основные характеристики языкового сознания, а именно его культурную обусловленность, дискурсивность, ограниченность (языковое сознание ограничивается возможностью вербализации сознания), этнокультурная маркированность, динамичность, антропоцентричность, этноцентричность; а также доказывает, что благодаря процессу глобализации снижается стереотипность связей образов языкового сознания, утрачивается их национально-культурная специфика, что, однако, не означает полной утраты национально-культурной специфики языкового сознания, так как ядру языкового сознания присуща устойчивость, в то время как изменениям, в большей степени, подвержены реакции, находящиеся на периферии ассоциативных полей.

ГЛАВА 3.

ПРОЕКТНАЯ РАБОТА ПО ТЕМЕ «Друг лучше Врага»

3.1. Пояснения к проекту

В данной главе представлена методическая реализация лингвистического материала, рассмотренного в 1 и 2 главах ВКР, а именно, разработан проект, учитывающий освоение темы «*Друг лучше Врага*» 5 класс. Метод проектов способствуют развитию креативности и критического мышления обучающихся, активизации познавательной деятельности и формированию качеств личности (умение работать в команде, управленческие навыки и т.д.) [Конопелько 2015: 34; Краля 2005: 4-5; 3. Михалкина 2016: 11].

Главным в проекте под названием «*Друг лучше Врага*» заключается в вопросе: «Почему люди должны бережно и терпеливо

относиться друг к другу?». В процессе ответа на этот вопрос у детей формируется понимание понятий добра и зла, терпения, представление об истинной человеческой дружбе.

Работа над проектом подразумевает самостоятельную групповую работу обучающихся, основанную на создании общей стенгазеты, а также поиске терминов в словарях *Друг, Дружба, Враг, Вражда* и отбора пословиц. Конечный продукт оформляется в формате защиты проекта на классном часе.

Проектная работа может быть реализована с учетом учебной программы в 5 класса средней общеобразовательной школы, в том числе в формате домашнего задания.

3.2. Проект

Тема: *«Друг лучше, чем Враг»*

Класс: 5

Цель: сформировать у детей понятия – *дружба, добро, зло, терпение, ответственность за другого человека;*

Результат: понимают значение дружбы в жизни человека и необходимость взаимопомощи в классе; проявляют уважительное отношение к созидательной деятельности человека на благо семьи, школы, страны.

Актуальность проблемы:

вопросы об особенностях дружбы, о её возникновении и развитии продолжают интересовать исследователей. Это связано с тем, что в разные времена ценности и образы человеческих взаимоотношений изменялись.

Содержание деятельности:

Этапы проектной деятельности.

Первый этап (мотивационный)- целеполагание, погружение в проект.

Классным руководителем перед учениками была сформулирована проблема: что такое дружба, какими качествами необходимо обладать,

чтобы у вас были друзья, и чтобы вас могли назвать другом, дружный ли наш класс. Учитель предложил детям провести на эту тему исследование.

Второй этап (планирование деятельности).

Дети должны будут разделиться на пять подгрупп, каждая из которых будет проводить исследование в своей области, придумывать название своей группе, распределять роли и в соответствии с ней обязанности в группе. Каждая группа будет состоять из 4-5 человек, которые будут представлять исследование группы на реализации проекта. В команде дети должны будут распределить роли: 1. Организатор (координирует процесс исследования) 2. Эксперт (оценивает результаты) 3. Представитель (представляет результаты на итоговом мероприятии) 4. Творец (предоставляет идеи, реализовывает) 5. Помощник (помогает организатору и представителю). Роль педагога- наставник.

Третий этап (практически- деятельностный).

Задания по группам:

1. В словарях найти определение слова «Дружба», «Друг», «Вражда», «Враг».
2. Подобрать пословицы о друге.
3. Зачитать 4-5 пословиц, которые больше всего понравились
4. Провести с ребятами класса игру «Продолжи пословицу» - читается первая часть пословицы, а ребята должны её закончить (играют те ребята, которые не в вашей группе)-3-4 пословицы
5. Провести с детьми игру «Расставь правильно» - на доске в первом столбике на отдельных листах будут написаны 3 пословицы, во втором столбике вперемешку будут окончания этих пословиц- ребятам нужно будет расставить в нужном порядке.

6. Защитить свой проект на классном часе.

7. Оформление общей стенгазеты.

Педагогическая поддержка: консультирование обучающихся.

Форма презентации: демонстрация видеороликов, презентация, сочинения.

Ценность: реальность использования продукта на практике, возможность самостоятельного решения проблемы обучающимися.

Срок реализации проекта: 1 месяц в формате классного часа.

Рекомендуемая литература:

1. Бунеев Р.Н., Данилов Д.Д., Кремлёва И.И. «Духовно-нравственная культура народов России. Светская этика» для 4-го и 5-го классов общеобразовательных учреждений.: Изд-во Баласс, 2012.–150с.

2. Перетягина Н.Н. Самоактуализация личности: урок как спектакль.: Изд-во Челяб.гос.пед.ун-та, 2010– 174с.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В соответствии с поставленными задачами достигнуто следующее понимание.

1. Концепт является одним из самых популярных понятий современной гуманитарной науки – филологии, лингвистики, литературоведения, лингвокультурологии. В самой общей формулировке он представляет собой некое абстрактное образование, которое концентрирует информацию, образы и ассоциации, связанные с тем или иным феноменом (предметом или явлением) действительности на ментальном уровне, и которое оформляется в языковой форме.

Базовые концепты – это основополагающие понятия национальной культуры, которые известны всем, которые организуют представления о мире и становятся прямыми или косвенными стимулами действий и поведения человека.

2. Концепт *Друг* относится к базовым концептам и содержательно отражен в творчестве (текстах) русских писателей: Б. Пастернака, Ф. Абрамова, В. Астафьева, В. Белова, В. Распутина, В. Шукшина, Ю. Трифонова.

3. Концепт *Друг* возникает в процессе структурирования информации об отношениях между людьми. Основной смысл дружбы – общение с человеком, имеющим общие интересы, знания качеств этого человека и особая «дружеская» любовь, что приносит мир и покой. Дружба имеет свое начало, может быть прервана, а затем восстановлена, а друг противопоставляется врагу.

Ядро и периферия концепта, имеющие различные и противоречивые толкования, характеризуются относительной стабильностью и динамичностью. Оно сформировано следующими составляющими:

1) отношения, построенные на взаимной привязанности, общности интересов, взглядов;

2) человек, связанный с кем-нибудь доверием, преданностью, на которого можно положиться;

3) помощник, тот, кто помогает кому-то в работе, занятиях и делах.

4. Периферия концепта определена как серия содержательных единиц, характеризующих проявления дружбы между людьми:

- друг находится в близких отношениях с тем, кого он, в свою очередь, считает другом;

- на этом основании друг осуществляет совместную дружескую деятельность и поддерживает близкие отношения;

- эта деятельность в нужный момент сводится к актам поддержки; в том числе – к помощи в беде;

- хотя между друзьями есть сходство,

- их отношения могут быть непредсказуемы и
- приводят к потере дружбы, которая затем может быть восстановлена.

При сравнительном анализе ассоциативной сети стимула ВРАГ в РАС и СИБАС были отмечены следующие тенденции:

- 1) Ассоциирование вражды с иными государствами и народами, ставшее более частотным в СИБАС.
- 2) Освещение реакциями не только личностных особенностей и качеств врага, но и осмысление его манеры общения и поведения, что ведет к выработке тактики обращения с ним.
- 3) Самоцентричность респондентов в отношении с врагом: респондент – в центре, его враги – вокруг него.
- 4) Двойственность отношения к врагу: враг – и плохо, и, напротив, стимул к развитию.
- 5) Рассмотрение врага как субъекта, представляющего опасность.
- 6) Расположение врага в непосредственной близости к респонденту.

В целом, изменения, происходящие в культуре россиян, находят отражение в языковом сознании, что наглядно иллюстрируют цитатные и тематические ассоциации.

Данная работа подтверждает основные характеристики языкового сознания, а именно его культурную обусловленность, дискурсивность, ограниченность (языковое сознание ограничивается возможностью вербализации сознания), этнокультурная маркированность, динамичность, антропоцентричность, этноцентричность; а также доказывает, что благодаря процессу глобализации снижается стереотипность связей образов языкового сознания, утрачивается их национально-культурная специфика, что, однако, не означает полной утраты национально-культурной специфики языкового сознания, так как ядру языкового сознания присуща устойчивость, в то время как изменениям, в большей степени, подвержены реакции, находящиеся на периферии ассоциативных полей

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Абрамов Н. (Переферкович Н. А.)* Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений: около 5000 синонимических рядов, более 20 000 синонимов. – 8-е изд., стер. – М. : Русские словари [и др.], 2008. – 667 с.
2. *Бабушкин А. П.* Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2016. – 103 с.
3. *Бунеев Р.Н., Данилов Д.Д., Кремлёва И.И.* «Духовно-нравственная культура народов России. Светская этика» для 4-го и 5-го классов общеобразовательных учреждений.: Изд-во Баласс, – 2012. – 150с.
4. *Велембовская И.* Симпатии и антипатии Ю. Трифонова // Новый мир, 1980. – № 9. – С. 12–16.
5. *Воркачев С.Г.* *Счастье* как лингвокультурный концепт. – М., 2004.– 263 с .
6. *Даль В.И.* Толковый словарь русского языка. – М.: АСТ, 2018. – 736 с.
7. *Дедков И.* Вертикали Юрия Трифонова // Новый мир, 1985, № 8. – С. 43–58.
8. *Залевская А. А.* Психолингвистический подход к проблеме концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: сб. ст. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. – С. 36 -44.
9. *Карасик В. И.* Языковой Круг: Личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
10. *Кирилина А.В., Гриценко Е.С., Лалетина А.О.* Глобализация в аспекте лингвистики // Вопросы психолингвистики. 2012. Вып. 1 (15). С. 18-37.
11. *Кожешнов В.* Проблема автора и путь писателя. – М.: Просвещение, 1978. – 283 с.

12. *Котукова Е.* Художественная концептосфера в произведениях русских писателей // Сборник научных статей / М.М. Полехина, Т.И. Васильева. – Магнитогорск: МаГУ, 2008. – Вып. 1. – С. 61.
13. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина. – М.: МГУ, 2016. – 248 с.
14. *Конопелько, А. А.* Метод проектов в современном образовании / А. А. Конопелько // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2015. – С. 34-36.
15. *Лихачев Д. С.* Концептосфера русского языка // Известия АН. СЛЯ. – 2013. – Т. 52. – № 1. – С. 3–9.
16. *Мусатов В.* Взгляд на русскую литературу XX века // Вопросы литературы. – 2018. – № 3. – С. 17 – 19.
17. *Овчаренко А.И.* О психологизме и творчестве Юрия Трифонова // Рус. лит. – 2018. – № 2. – С. 18–21.
18. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений/ Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп.– М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
19. *Оклянский Ю.* Юрий Трифонов. – М.: Просвещение, 1987. – 184 с.
20. *Перетягина Н.Н.* Самоактуализация личности: урок как спектакль.: Изд-во Челяб.гос.пед.ун-та,2010. – 174с.
21. *Полехина М.М.* Творчество Марины Цветаевой в контексте культуры : учеб. пособие к спецкурсу для студентов гуманитарных факультетов высших учебных заведений (для бакалавриата). – 2-е изд., стер. – Москва : ФЛИНТА, 2016. – 248 с.
22. *Попова З. Д.* Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 314 с.
23. *Пословицы русского народа: сборник В. И. Даля.* – 4-е изд. / стер. – М.: Русский яз. Медиа, 2009. – 814 с.

24. *Руднев В. П.* Словарь культуры XX века. – М.: АСТ, 1998. – 124 с.
25. *Русская литература XX века*: В 2 т. / Под ред. Л. П. Кременцова. – М.: Дрофа, 2002. – 137 с.
26. *Русский ассоциативный словарь* [Электронный ресурс] / Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. 2002. URL: <http://www.thesaurus.ru/dict/dict.php>
27. *Степанов Ю. С.* Константы: словарь русской культуры. – М.: Академический проект, 2001. – 989 с.
28. *Стернин И.А.* Слово и образ: монография / И. А. Стернин, М. Я. Розенфельд. 2-е изд. М.-Берлин: Дикрет-Медиа, 2015. 398 с.
29. *Толковый словарь русского языка*: В 4 т./ Под ред. Проф. Д. Ушакова. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2007. – 752 с.
30. *Трифонов Ю. В.* Как слово наше отзовется... / Сост. А. П. Шитов; вступ. ст. Л. А. Аннинского. – М.Просвещение, 1985. – С. 12-18.
31. *Уфимцева Н.В.* Языковое сознание как отображение этносоциокультурной реальности // Вопросы психолингвистики. 2003. № 1. С. 102-111.
32. *Черданцева В.В.* Человек и история в «городских повестях» Юрия Трифонова. Екатеринбург: УрГУ, 1994. – 123 с.
33. *Шапошникова И.В., Романенко А.А* СИБАС - Русская региональная ассоциативная база данных. 2008-2016. URL: <http://adictru.nsu.ru>.
34. *Шитов А.* Юрий Трифонов: Хроника жизни и творчества: 1925–1981. – Екатеринбург, 1997. – 187 с.
35. *Шитов А.П., Поликарпов В.Д.* Юрий Трифонов и советская эпоха. Факты, документы, воспоминания. – М.: Дрофа, 2006. – 387 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Примеры пословиц, включающих лексемы *друг* и *дружба*

Человек без друзей – что дерево без корней.

Старый друг лучше новых двух.

Дерево держится корнями, а человек – друзьями.

Дружба крепка не лестью, а правдой и честью.

Крепкую дружбу и водой не разольешь.

Все за одного, а один за всех, тогда и в деле будет успех.

С хорошим другом – горы свернешь, а с плохим – горя хлебнешь.

Крепкую дружбу и топором не разрубишь.

Народная дружба и братство дороже всякого богатства.

Друга ищи, а найдешь – береги.

Не тот тебе друг, кто в глаза льстит, но тот тебе друг, кто заочно добро творит.

Дружбу водить себя не щадить.

Плохой друг подобен тени: только в светлые дни его и видишь.

Дружба дружбой, а в карман не лезь.

Без друга, который потеряян, плохо, но плохо и с другом, который неверен.

Кто разделяет с тобой трудную минуту – настоящий друг.

Дружба на время – рабство навечно.

Дружба не служба; а кому дружить, на того служить.

Не та дружба сильна, что в словах заведена.

Не тот тебе друг, кто в глаза льстит, но тот тебе друг, кто заочно добро творит.